

Если подумать, это всё ужасно

— Хозяин! — Янь Мо окликнул Юань Чжана, когда он уже собирался уходить.

Юань Чжань только повернул голову.

— Разве ты не собираешься позавтракать перед уходом? — для заметки, Янь Мо был очень голоден.

— Сначала поймай добычу на дороге, тогда и поговорим, — сказал Юань Чжань. Это значит, что если нет добычи, то нет и необходимости есть.

«Возлюбленный хозяин, ты реально настолько бесполезный? Настолько бедный, что не в состоянии приготовить завтрак для своей семьи?»

Янь Мо скрыл своё презрение. С заискивающей улыбкой он ответил:

— Хозяин, я искренне рекомендую перед тем, как отправиться в путь, сходить за сарай и собрать немного листьев чертополоха. Если вы будете ранены в дороге, сможете разжевать их и, нанеся на рану, остановить кровотечение.

— Понял.

— Хозяин!

Юань Чжань раздражённо развернулся:

— Ну, что опять?

— Могу я описать вам пару других трав, кроме японского чертополоха? Если вы встретите нечто подобное на своём пути, тоже можете использовать их. А если сможете принести их сюда, то я мог бы сохранить их на будущее.

На лице Юань Чжана с узкими и удлинёнными свирепыми глазами отразилась усмешка:

— Сохранить? Тебе это нужно?

На лице Янь Мо застыла робкая улыбка.

Юань Чжань неожиданно развернулся и подошёл к Янь Мо, с силой ущипнул его за щеку.

— Ну говори. Травы, которые ты хочешь, как они выглядят?

Щека Янь Мо дёрнулась от боли, но он продолжал улыбаться.

— Тогда, хозяин, пожалуйста, слушайте.

Янь Мо начал описывать некоторые травы и насекомых, которые он хотел.

— Папоротник беличьих лапки. Он имеет с двух сторон большие листья, а с противоположных — маленькие. Также они имеют заострённый сегмент, короткий стебель, со стороны расположение листьев напоминает рыбью кость.

— Трава китайский старейшина. Листья у него чередуются, образуются прямо из стебля. Они овальной формы и растут чуть под углом. Цветки распускаются плоско, они маленькие и белые, похожи на звёзды. Плоды тоже маленькие, как яички, алого цвета.

— Колено вола...

Янь Мо перестал комментировать, посмотрел на затуманенный взгляд Юань Чжана и спросил:

— Хозяин, Вы запомнили?

Юань Чжань, отказываясь признать, что ни черта не понял, невозмутимо ответил:

— Ерунда.

Янь Мо видел, что его руки никак не отреагировали, это значило, что человек, стоящий прямо перед ним, не запомнил ничего. Сдерживаясь, как бы не ударить его по голове, Янь Мо с умоляющим взглядом осторожно сказал:

— Хозяин, я могу нарисовать. Не могли бы вы очистить для меня прямую деревянную доску и принести мне ветки или корни из огневой ямы, которые не успели сгореть полностью.

«Рабы других избавляют своих хозяев от выполнения всякой рутины. Так почему, когда я получил своего первого раба, мне приходится работать ещё больше?» — Юань Чжань натянул суровую улыбку и склонился близко к лицу юноши:

— Твоя нога должна зажить до наступления зимы, иначе я её просто отрежу!

— ...Да, хозяин.

Юань Чжань отодвинул полог, вышел на улицу и, повозившись немного, вернулся. С холодным выражением лица он бросил Янь Мо кусок дерева длиной около тридцати сантиметров, шириной восемь сантиметров и толщиной в сантиметр.

— Хозяин, ещё ветки...

Юань Чжань снова вышел и вернулся с несколькими ветками и корешками, которые не сгорели полностью.

— Поторопись, всё начнут собираться, когда зазвучит рог, мне тоже нужно будет идти. Те, кто опоздают, будут наказаны.

— Да, — Янь Мо проигнорировал устрашающее выражение лица своего хозяина, схватил половину обугленного корня и быстрыми движениями начал рисовать на доске.

Он не знал, как Юань Чжань вырезал и отполировал поверхность этой деревянной доски. Её поверхность была на удивление ровной и без заусенцев.

Янь Мо быстро вспомнил травы, которые нужны были ему сейчас в первую очередь. Затем он использовал все свои навыки в рисовании, чтобы отразить характерные признаки этих растений на рисунке настолько, насколько это возможно.

Он не учился рисовать, когда был юн, потому никто не знал о его таланте вплоть до окончания колледжа. В один из летних отпусков после выпуска он помогал врачу, который жил в горах и предоставлял бесплатные медицинские консультации. Там он увидел, как один из его однокурсников умело рисовал те травы, которые хотели местные жители. Он не мог не позавидовать такому умению.

Несколько лет спустя он сопровождал профессора, когда тот шёл продавать травы. И в тот момент он почувствовал, что умение рисовать лучше, чем умение говорить на определённые темы. По этой причине в двадцать шесть лет он начал учиться рисовать, ежедневно практикуясь.

Сейчас, после тринадцати лет напряжённой работы, даже если он не мог стать художником, он мог рисовать травы по памяти. Для него это было так же просто, как упасть с бревна.

Юань Чжань взял доску с законченными рисунками и посмотрел на детально прорисованные растения. Он не мог поверить своим глазам. Он думал, что если уж его раб хотел рисовать, то это должны быть какие-нибудь кружки, большие и маленькие, с несколькими выступающими палочками. Он не ожидал подобного результата...

— Насекомые тоже?

— Да, эти жуки также могут быть использованы как лекарства, они довольно эффективны.

— Эти рисунки, этому тебя тоже научил твой жрец? — Неужели жрец Яньшань настолько силён? Как он мог не знать об этом?

— Да.

«Ложь! Если бы яньшаньский жрец реально обладал такими способностями, он давно отправился бы в верхний город, служить богу. Зачем он жил подобной жизнью в маленьком отдалённом племени? Даже если бы он не смог бы жить в верхнем городе, ему бы всё равно поклонялись в нижнем».

Юань Чжань не дернул ни одним мускулом на лице, не позволяя парню увидеть его удивление и шок.

«Этот парень всё ещё молод. Возможно, жрец так и не успел сказать ему, каким удивительным талантом он обладает. Что ж, тогда я тоже не скажу».

«Если он узнает, то этот пока не клеймённый раб упорхнёт от меня! Абсолютно недопустимо!»

«Никого не волнует, насколько ты хорош, раз попал в мои руки, ты мой!»

Бедный Янь Мо сегодня с утра подготавливал посыльного, а сейчас он позволил этому посыльному ослепить себя.

Под воздействием обстоятельств он решил, что очень удобно овладеть умением, но он не понимал, насколько это здорово. Он мало что знал об окружающем мире и никуда не выходил. Он не знал, что здесь есть храмы и служители храмов, а также не знал, что с его особым мастерством он будет принят в любой храм с распростёртыми объятиями.

Но самым важным было то, что глубоко внутри он презирал своего молодого хозяина. С самого начала он не воспринимал его всерьёз и собирался избавиться от него, как только рана заживёт. Естественно, ему и не было дело до каких-то там незначительных изменений в выражении лица Юань Чжаня.

Что ж... Юань Чжань заслужил право на пару лет иметь его в качестве раба!

Юань Чжань держал кусок дерева, выходя из палатки. Когда он уже был на улице, то осторожно и бережно сунул дерево в свой сверток, плотно обматывая его вокруг талии.

В это же время в палатке Янь Мо посмотрел на свою светящуюся ладонь и улыбнулся. Он нарисовал четыре разных типа растений и два вида насекомых. Руководство уменьшило его

очки мрази на шесть баллов. Ещё одно очко, и он наконец смог бы вернуться к ста миллионам. Но этот кусок дерева был слишком мал, даже если бы он хотел, он просто не смог бы нарисовать больше.

В первый день, когда Юань Чжань ушёл, Янь Мо прятался в палатке и не покидал её. Он повредил ногу, лучше не двигаться.

Цао Тин принесла ему еды и дважды относила его в горную долину на своей спине, чтобы решить физиологический вопрос.

Глядя на натуральные туалеты, он не мог не восхититься находчивостью древних.

Примерно в двадцати метрах от палатки была природная расщелина. Не слишком широкая, примерно в ширину шага. Почти как общественная уборная с напольными клозетными чашами.

Более щепетильные жители Юань Цзи, независимо от возраста, охотно пользовались местным туалетом. Но были и настолько ленивые, что вырывали ямку за своей палаткой. Сделав все свои дела, они просто зарывали её грязью. Такой способ был довольно удобен, поэтому он распространился по всему племени.

Поэтому в нищенских районах царили различные отвратительные запахи.

Янь Мо уже адаптировался к грязи и даже привык к всевозможным запахам. Он вынужден был привыкнуть, несмотря на то что он уделял большое внимание окружающей среде и личной гигиене.

В племени, которое не умывается по утрам и вечерам в целях экономии воды, даже если кто-то захочет улучшить санитарии, при всем желании просто не хватит сил.

В течение всего дня Янь Мо не спал и ничего не делал. Лишь шарился в куче мусора, пытаясь найти что-нибудь полезное. Но так ничего и не нашёл, только кучу насекомых.

Но жуки это хоть что-то, некоторые из них выглядели как те, которых он знал. Например, здесь был вид многоножек, который он смог распознать.

В этой куче насекомых он пытался найти тех, что похожи на земных. Под земными насекомыми он имел в виду земляного таракана. Они обитают в темной влажной почве или обычно находят себе крыши стареньких хижин, где обустраиваются в углах. С их помощью можно уверенно лечить озноб и лихорадку, ушибы, закупоренные молочные железы и болезни, возникающие при вправке костей или мышц.

Но при этом только особи женского пола обладали лечебными свойствами. Ещё одно отличие:

самцы имеют крылья, самки – нет. Ну, на самом деле говорить, что самцы бесполезны в плане лечебных свойств, было бы неправильно, да вот только их количество оставляет желать лучшего. Кроме того, когда они вырастают и приобретают крылья, то становятся невероятно ловкими и поймать их – та ещё задачка. А после спаривания они ещё и умирают.

Посмотрев на всё это многообразие жуков, Янь Мо вздохнул: «Если бы я только мог прочесть вторую главу руководства прямо сейчас, я бы мог не только идентифицировать каждого из них, но и найти полезных, которых мог бы использовать. Но если я хочу, чтобы руководство помогло мне в этом, мне надо избавиться ещё от ста очков мрази. Даже по достижении ста миллионов очков, я всё ещё должен избавиться от ста одного очка».

Янь Мо не разочаровался, когда не нашёл в палатке то, что искал. Он нашёл Цао Тин и начал её расспрашивать. Было ли ещё в этом племени, о чём он обязательно должен знать? Характеристики и особенности близлежащего источника воды и существ?

Кроме того, он не забывал попутно делиться с ней медицинскими знаниями, отправил её за сарай набрать ещё свежего чертополоха, чтобы повторно обработать свою рану. Вот таким нехитрым способом он избавился от трех очков мрази.

На второй день после ухода Юань Чжэня Янь Мо долго осматривал свою рану.

Цао Тин помогла поправить шину из палок, после чего вздохнула.

Янь Мо поднял голову.

— Сестра, в чём дело?

Цао Тин смотала соломенную веревку, покачала головой и ответила:

— Уважаемый старший Хэ не справится.

— Разве жрец уже не позаботился о нём?

Как только Янь Мо подумал о старшем Хэ, он вспомнил о том, что тот не только увеличил его количество очков мрази на десять, но и вынудил испытывать сильную боль каждую ночь. Всё это оставило плохие воспоминания о нём. Не проклинать его и не желать скорой смерти – уже было довольно великодушно. Естественно, он не хотел помогать ему с лечением. Вот поэтому он промолчал, когда Цао Тин упомянула старшего Хэ. Хотя он знал, что если он поможет этому человеку, то гарантированно уменьшит количество очков.

Это верно, он срывает свой гнев на всех вокруг. Как бы то ни было... В любом случае, он подонок.

Цао Тин снова вздохнула:

— Здесь на самом деле не так много лечебных трав. А уважаемый старший Хэ был так тяжело ранен... Даже если бы он пережил это, если бы он выжил, то никогда больше не смог бы снова стать воином. Жрецу нет смысла тратить на него свои лекарства. Недавно он только отрубил сломанную руку и прижѐг рану огнѐм, чтобы остановить кровотечение. Но он ничего не смог поделаться с дырой в животе. Жрец протер её водой божественной земли, но, наверное, это мало чем помогло.

— Вода божественной земли?

— Ах... это сокровище, которое передаѐтся из поколения в поколение среди жрецов племени. Все называют его божественной землей. Оно может не только лечить раны, но и очищать грязную воду. А если использовать его на дубленном мехе, то он станет мягким и гладким.

Сердце Янь Мо упало.

— Эта божественная земля, она, случайно, не выглядит как прозрачный кристалл?

— Я никогда не видела ее прежде. Только слышала, что, когда жрец достаѐт его, то он выглядит как блестящий порошок.

Учитывая, как это используется, всё указывало на то, что это квасцы. Здесь поблизости есть шахта квасцов? Или жрецы лишь время от времени могли получать их?

Однако, использовать квасцы, чтобы остановить кровотечение... Такое его применение было неверным. Такое использование может нанести повреждение клеткам мозга, оставить ожог, вызвать рвоту, диарею, сильную слабость и даже смерть. Все эти последствия в равной степени возможны.

Внезапно что-то осознав, Янь Мо поспешно спросил:

— Эта вода божественной земли используется во всѐм племени?

Цао Тин прыснула.

— Мечтать не вредно. Но разве может быть столько божественной земли, чтобы так её использовать? Только летом, когда не хватает воды, и приходится использовать мутную воду с заливного луга, великий жрец использует божественную землю для очистки грязной воды. Однако ее могут использовать только вождь, жрец и старейшины. Даже воины третьего ранга получают не много, чего уж говорить о рабах.

«Как повезло!» — облегченно выдохнул Янь Мо. Если эта божественная земля и правда квасцы, обладая способностью очищать грязную воду, они были очень вредны для человеческого организма. Потребление воды, очищенной таким методом, в течение длительного времени может привести к анемии, остеопорозу и атрофии мозга.

— Местные жрецы, старея, сходят с ума и теряют память? — задал следующий вопрос Янь Мо.

Цао Тин удивилась.

— Как ты узнал? Однажды я слышала, как старшие говорили об этом. Они говорят, что, когда жрецы племени достигают определённого возраста, то передают все свои знания и опыт новому жрецу. Это называется присоединиться к богу. Когда этот процесс закончен, душа исчезает. Остается только ходячий труп. Он ничего не помнит, ничего не знает, даже не умеет есть.

Похоже на симптомы болезни Альцгеймера, вызванная атрофией мозга. А жрецы здесь не лыком шиты. Не в состоянии объяснить свои симптомы, они выдумали сказку про присоединение к богу. Таким образом, они не только не уменьшили свой престиж, но и фактически увеличили степень поклонения им.

— Малыш Мо?

— Мм?

Цао Тин поколебалась, прежде чем спросить.

— Могу ли я рассказать другим о том, что листья этого растения останавливают кровотечение?

— Конечно ты можешь.

«Я очень хочу, чтобы ты рассказала другим».

— Листья японского чертополоха могут не только останавливать кровотечение, но и сбить жар, лечить отеки и фурункулы. О, его ещё можно есть, как овощ.

— Правда? Это можно есть?

Янь Мо кивнул.

Цао Тин была в восторге, но и немного опечалена.

— Но я уже почти собрала и высушила весь чертополох за сараем.

— Ты можешь найти его где-нибудь ещё. Например, склон, луг, пустыня, он даже способен расти на обочине дороги. Чем ближе к воде, тем выше вероятность того, что наткнёшься на него. Он не так редок, нужно лишь найти один, а где один, там и два, так и найдешь больше стеблей.

— Как здорово. Малыш Мо, тогда могу я взять с собой Хэ Ту, чтобы собрать немного чертополоха? — Цао Тин сразу же пояснила. — Хэ Ту - это жена уважаемого старшего Хэ.

Янь Мо не нашёл ничего странного в том, что Цао Тин зовёт жену старшего Хэ по имени. Воспоминания юноши говорили ему, что статус женщин здесь не многим отличался от статуса рабов, он, конечно, был выше, но не на много. В отличие от рабов, они участвовали в разделе еды. Дети, которых они родили, были лишь чуть ценнее детей, рождённых от рабыни. Если ребёнок был рождён у рабыни от своего хозяина, то он считался потомком племени, он тоже получал свою часть пропитания. Но как только приходил голод, дети от рабыни первыми урезались в довольствии, получая минимум на раздаче, и первыми встречали смерть.

Если ребёнок был рождён от двух рабов, то он оставался рабом.

— Всему, чему я тебя научил, пока я не запрещаю это напрямую, ты можешь обучать других.

Цао Тин была тронута:

— Малыш Мо, ты хороший человек.

Янь Мо изобразил «да, я хороший человек» улыбку.

— Ты знаешь способ облегчить участь уважаемого старшего Хэ?

— Ты хочешь, чтобы я взглянул на уважаемого старшего Хэ? — Янь Мо не был удивлён.

Цао Тин кивнула, затем покачала головой и с тревогой ответила:

— Я не хочу принуждать тебя, даже жрец не может вылечить его. Надежда Хэ Ту уже умерла. Просто не хочется, чтобы уважаемый старший Хэ страдал в свои последние дни. Можешь ли ты сделать это? Я слышала, что некоторые жрецы могут заставить тяжело раненных пациентов спать до тех пор, пока они не умрут. Я помогу прокрасться к нему. Жрец не узнает.

Янь Мо не хотел идти и на это было три причины:

Первая, даже самая умная домохозяйка не может приготовить еду без риса. Здесь нет хирургических инструментов или лекарств, невозможно, просто используя несколько стеблей чертополоха, вылечить старшего Хэ. Более того, в нынешнем серьезном положении, даже если он вернёт его с того света, не факт, что он обязательно восстановится.

Вторая, если он пойдёт туда, но не сможет помочь старшему Хэ, это чёртово руководство назначит ему новое наказание.

Третья, если он вылечит старшего Хэ, возможно, он сможет уменьшить количество очков мрази, но это может привлечь внимание жреца.

Но Янь Мо не осмелился отказаться. Он испугался, что, если он так сделает, руководство накинет ему ещё десятку очков мрази за неоказание помощи.

— Цель ведь в том, чтобы избавить старшего Хэ от страданий. Это значит, что мне не обязательно его спасти, верно? — Янь Мо говорил по-китайски со своей правой рукой.

Руководство не ответило.

Идти или не идти - всё одно, это не предвещает хороший конец. Янь Мо мысленно усмехнулся.

Цао Тин не знала, что творится в его мыслях. Она только видела, как тот перестал говорить. Догадываясь, что он может бояться неприятностей, она коснулась его головы и сказала:

— Если ты и сможешь это сделать, Хэ Ту даст тебе немного мяса в награду.

— ...Идем, почему бы и не пойти? — Разве это не просто эвтаназия? Разве он никогда не делал этого?

<http://bllate.org/book/13594/1205455>